

О символике библейских трав

Символ страдания

Татьяна Грибанова

Священное Писание представляет пороки и нечестия людские под видом полыни, имея в виду их горькие последствия, а также указывает на неотвратимость Божьей кары: «Говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот Я накаблюю их, этот народ, полынью, и напою их водою с желчью» (Иер. 9:15), «Он пресытил меня горечью, напоил меня полынью... Помыслы о моем страдании – следствия моём, о полыни и речиче» (Плач Иер. 3:19), «О, вы, которые суд превращаете в отраву (полынь) и правду повергаете на землю!.. Вы между тем суд превращаете в яд и плод в горечь». (Притчи 5:4), «...но следствия от неё горьки, как полынь» (Иер. 9:15).

В Новом Завете, в Послании от Иоанна (Апокалипсис) третий ангел, сошедший с небес, чтобы покарать грешников, то есть для исполнения наказания Божьего, отравляет воду звездой актингии: «Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь», и третья часть вод сделалась полынью, и многие людей умерли от вод, потому что они стали горьки».

Итак, Господь избирает оружием своего гнева именно полынь.

Предки наши считали, что полынь впитала в себя всю горечь людских страданий, поэтому нет на земле травы горше полыни. Одна ложка ее действительно может сделать горькую бочку меда. Даже при соотношении 1/10 000 горечь полыни все еще чувствуется! Коли корова пожевет полынний кустик, молоко становится настолько горьким, что не только человек, даже кошка, любое другое животное пить не станет. Скот обходит полынь стороной осенней порой и в начале лета, но осенью, когда созрели и осыпались семена, полынь теряет горечь и становится замечательной кормовой травой. Крестьяне считают, что в конце сезона просто необходимо в течение двух недель папаста скот на полынном пастбище. После этого животные не болеют всю зиму.

На Руси полынь – символ вдовства и печали, поэтому в народе ее называют вдовьей травой, сравнивая ее горечь с горькой вдовьей долей.

Хотя за полторы тысячи лет до Рождества Христова человечество знало о целебных свойствах полыни, со временем лекарственное растение,

в точности исполняя библейское пророчество, стало приносить мучения и страдания.

По прошествии веков вкус полыни не стал и на капельку слаще. «Горькая, как полынь», «полынь – трава горькая» встречаем мы в древнерусских летописях. Им вторят современные авторы. В своей повести «Травы» Владимир Солоухин замечает: «...если не вдаваться в подробности, то для народа всякая полынь прежде всего горька...» «Полынь – слово-вдох, слово-стон, горькое, как кандальный звон, и печальное, как горечь полона. Курится в степи полынью, и воздух полон ее горечью», – пишет А. Н. Куприянов.

В средневековой поэме «О свойствах трав» полынь называют матерью трав, поэтому считается, что «отведавший это растение может совсем не страшиться любого зловредного зелья, и ни один из зверей не дерзнет его тронуть».

Де только не встретишь эту неприхотливую траву: и на обочинах дорог, и на путырях, и на лугах, и на пастбищах, и во дворах у заборов, даже на полях в посевах, а уж русская степь не степь вовсе, если на ней не разгуляются заросли полыни, если в ее волнующей гамме запахов не сможешь уловить горьковатый, знакомый с раннего детства аромат.

Господь избрал непростое предназначение полынью-траве, но для нас, как когда-то для предков наших степняков, остается она до горечи близкой и родной.

*«В степи былинной где-то
конц мчат,
Над степью в небе лебеди
кричат.
И свист стрелы,
пронзительный и злой,
Полынь-травы,
ты слышишь над собой.
А ты встаешь
из-под крутых копыт
Своей стойкий дух,
как иллюзорный щит.
Вновь поднимаешь,
боатырь былинный,
Ты держишь куст,
мой горький куст полынный.»*

А сколько у русского народа сложено поговорок об этой горючей траве! Помнится, в деревне моей говаривали: «Полынь после меда горче самой себя», «Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая», «Речи – как мед, а дело – как полынь».

Русское «полынь» произошло от старославянского «полети» – гореть (осталось в слове «спалить»), вероятно, из-за

горького вкуса, от которого горит во рту. Если пожевать лист, то во рту долго еще останется ощущение, словно чем-то опалило. Бытует, правда, и такое предположение, что название свое полынь (пелнь) получила из-за характерного цвета. В народе ее еще чернобыльем, бурьяном, нехворошем, сорняком да глестником кличут.

В старославянском «поль» означало «открытый», «свободный». Слово «полынь» ассоциируется с полем, с его старинным песенным названием «полошко-поле, поле-степь широкая».

В «Глубиной Книге», раскрывшей на своих страницах чуть ли не всю сущность народной мудрости, полынь ставится над произрастающими на земле травами наибольшей старшей.

«Когда Христа распяли, святую кровь Его пролили, Мать Пречистая Богородица по Иисусу Христу сильно плакала, по своему Сыну по возлюбленному ронила слезы Пречистая на матушку на сырую землю. От тех слез от пречистых зарождалась плакун-травы, потому плакун-травы – травам матери!»

Спокон веку на Руси полынь пользуется славой одного из самых сильных средств против многоликой нечисти, особенно водной.

Наши предки от Ивана Купалу, надеясь защитить себя на весь год от болезней и нечистой силы, плели из полыни ритуальные венки, подпоясывались полынными кушаками. Веря, что всевозможное лихо не переносит духа «горюнь-травы», обереги из полыни всегда носили при себе. А чтобы оберег тот действительно был, соблюдали такие традиции: в ночь накануне Ивана-дня, сыскав куст полыни, раскапывали землю у его корня, стараясь найти под ним уголек. Коли поведет – не настигнет тебя ни чума, ни молния. Не погубит ни «трясучка» (малярия), ни пожары-ожоги не страшны. Поговаривали даже, что иногда достаточно было произнести лишь название этого растения, чтобы прекратились колдовские чары.

На полынном венке гадали о будущей судьбе, его вешали в доме над дверью, чтобы беды и ссоры обходили семью стороной. Следили, чтобы венок не падал и не разрывался. Считалось, что тогда этот дом постигнет несчастье.

Как гласит старинная легенда, «...кроме церковного

ладана (незаменимого средства против нечисти) отыскалось еще снадобье, равносильное священной вербе и свечкам страстной недели, – полынь трава окаянная, бесколениая. Собирали после Троицана дня до первых петухов. Рвали только левой рукой – от сердца», раскидывали по дому, клали на окна, под стрехи домов, чтобы зачиститься «...от русалок, выходящих в эту ночь из своих вод на сушу», а если «на зеленее свята» приходилось ночевать под открытым небом, траву эту чудодейственную клали под голову.

Под Рождество у хаты, и подворья окуривали полынным дымом, очищая от вселившегося зла и предотвращая его проникновение. Для этих целей полынь брали не любую, а лишь сорванную на Успенье, 28 августа. При этом она должна быть обязательно освячена в церкви.

Издревле на Руси полынь горькая слыла обрядовым растением. В начале лета, в Семин-день, молодежь «го-няла русалок». Оберегались от них, девушки распускали косы, носили под мышками веточки полыни, связанные в пучок вместе с зорей и любистком. Парни, встречая их на пути, спрашивали: «Что у вас в руках?» Ответишь: «Полынь» – и русалка тут же вскричит: «Цур тобі, пек тобі! Згын!» и исчезнет, а коли рикнешь да буди

назовешь любую иную траву (к примеру, мяту, петрушку, аромат которых притягивает водяную нечисть) – берегись, защекает русалочье отродье до смерти в тот же день.

Защищая коров и молоко от ведьм, предки наши складывали стожки из полынь-травы на вьездах в луга и вокруг пастбищ.

«А коли приворотить кого вздумашь, достаточно во время игрищ хлестнуть возлюбленного стеблем все той же полыни».

И понине в наших деревнях предсмотрительная хозяйка ломает по задворкам охапку другую полыни: под порог уложить, под коврик у входа постелить. Венчик свяжет (обувку обмести), на крыльцо в уголок поставит. А то и над входной дверью пару веточек воткнет, да чтоб непременно всяк входящий о них головой коснулся. Коли с задумками черными пожаловал, так чтоб за порогом их и оставил. А уж от колдунов и ведьм – самое наивернейшее средство. По-лынь их живо шкодничать отведит. Злым людям рядом с полынью становится плохо, и шаркаются они от нее, словно черт от ладана. Да и громы-молнии обйдут окольными путями тот двор, в котором с почетом относятся к полынь-траве.

Итак, полынь – трава, которая символизирует страдание, горечь, печаль, вдовство, но также и защиту от нечисти, очищение, благополучие. Она является неотъемлемой частью народной культуры и традиций.

Окончание главы – в одном из следующих номеров.

От редакции

В этом номере мы начинаем публикацию избранных глав из готовящегося литературного цикла орловской писательницы, члена Союза писателей России Татьяны Грибановой под общим названием «О символике библейских трав». Уважаемые читатели, ждем ваших отзывов на публикуемые отрывки, в соответствии с которыми мы примем решение о периодичности их выхода.